

Тайна норковых корон.

Раз-два-три – морская фигура, на месте замри!

Простой человек отличается от главы государства размерностью пространства, в котором он обитает. Президент, курсирующий по планете Земля со скоростью сверхзвуковой ракеты, и сельский житель, шествующий пешком от околицы до избышки, имеют разное представление о размерах Вселенной. Для человека околицы событием является рождение кошки, а для Президента – война, где мир сужается до размеров электронной карты, а планета становится самолетом, летящим в бездну. Мы, глядя на мир из окна своего дома, мыслим космическими категориями, но дружно пытаемся понять, о чем думает Владимир Путин, посещая нашу сторонку.

Весна внесла ясность в гвоздевой вопрос о суверенитете региональных вотчин, и Президент России приехал, чтобы утвердить эту ясность, впрочем, не говоря об этом ни слова. Он поймал момент, когда это необходимо, и определил место, куда надо ввинчивать свой «кремлевский шуруп», чтобы укрепить федеральную конструкцию. Вектор федеральных интересов проходит через точку пересечения московской параллели с тюменским меридианом. И эта точка – Тюмень.

Работа предстояла трудная, требовала не столько физического, сколько морального напряжения. Президент сошел с трапа поздней ночью, его лицо было сосредоточенным, взгляд суровым, рукопожатие – крепким. Он входил в роль, которую предстояло сыграть на тюменской сцене. Президент точно знал, что его ждет в сибирской глубинке, и мало что могло бы стать для него неожиданным. Разве что три норковых «короны» торопливо и почтительно снятых перед ним, вышедшим на мороз с непокрытой головой, - точно по линии тюменской вертикали: Собянин, Корепанов, Сметанюк. Прицельный взгляд Президента тотчас же засек этот символический момент. Это был нечаянный экспромт, затесавшийся от начисто выметенных случайностей.

Как бывший разведчик Владимир Путин не стал сразу сосредотачиваться на предмете, представляющем для него первый интерес, и отбыл в духовную столицу Сибири – славный город Тобольск. Руководители области и губернаторы УФО, ставшие гостями поневоле, томилась целые сутки, пытались определить, как Президент будет расставлять политические и иные приоритеты между ними. Один только Сергей Собянин с бледным и благородным лицом сопровождал высокого гостя на правах хозяина принимающей стороны и мог отследить всю сложную мимическую палитру, жесты и реплики Президента, от которых его, видимо, то бросало в дрожь, то поднимало в поднебесье. Во всяком случае, широта диапазона чувств губернатора, несмотря на его сдержанность и номенклатурный аристократизм, проявлялась то сладчайшей улыбкой, но детской обиженностью, за которой можно было прочесть: «Мы так старались, а Президент даже не заметил». Действительно, уж кто-кто, а наш-то старается на всю катушку. Выжимает предельный уровень из того, что есть, и даже из того, чего нет. Ведет себя очень ответственно и дисциплинированно, на все пятерки. Естественно, что чиновники, мэры и пэры были выстроены им еще с осени, и отрепетировали действия по команде на случай приезда Президента. И он приехал. Какая радость: есть кому поплакаться в жилетку! Но В.Путин решил набраться терпения перед исповедью губернаторов, и посетил в первую очередь Тюменско-Тобольскую Епархию, встретился с Архиепископом Димитрием, послушал дивное пение церковного хора и осмотрел Тобольск с высоты кремлевского кургана. Вдохнув глубокий глоток воздуха осиянной небесной шири, и развернув душу

перед сибирскими просторами, открывшимися его взору, Президент, мысленно осмотрел всю Россию... Спутники, затаив дыхание, выдержали эту «минуту молчания», показавшуюся им вечностью. Путин открыл для себя Тобольск, назвав его «чудесным городом», который может стать настоящим сокровищем короны городов Российской Империи, если придать ему дорогую огранку. Мир, в котором оказался Президент, был для него новым, несмотря на то, что он знает Россию во всех ее проявлениях, изъездил вдоль и поперек. Новым потому, что душа любого человека пребывает здесь в неограниченном просторе, которым не пользуется. Чем больше людей сосредоточено в мегаполисах, тем теснее их душам. Чем беднее живут в российской провинции, тем скуднее духовный уровень живущих там россиян. Восхождение на Тобольск – это прием «горы», которым пользовались тибетские монахи, когда человеку необходимо было «перевернуть песочные часы» и обновить энергетику. Сибиряки духовны и не приземлены, такова же их земля. Именно в тот период, когда Россия вступила в Эпоху Водолея, Президент прибыл сюда, и принял эту Эпоху на себя. В нем давно уже щелкали внутренние «часы», защемляя совесть глазами народа, полными слез отчаяния и радости надежды.

Владимир Путин встретился с тобольскими женщинами – лучшими из лучших по «всем показателям». Встреча неожиданно затянулась. Президент, вынужденный обычно общаться в жестком мужском эгрегоре - мире власти, казалось, растворился в мягком и сердечном обаянии тобольчанок. Он выглядел умиротворенным и хотел говорить. Вопросы, конечно, были заранее подготовленными, и женщины просто озвучили их. Розовые от волнения и сверкающие восхищенными взглядами, женщины слушали Президента и думали, как это его на все хватает, поел ли он сегодня вовремя, выспался ли, не утомился ли в дороге? Их собственные вопросы «выпрыгивали» в еле сдерживаемых эмоциях, но так и не были заданы. Встреча была тщательно «припудрена», тем не менее, Президент сказал то, что надо. Он не просто отметил, что во власти, особенно региональной, нет женского представительства, что женщины работают только на низовых уровнях, но как бы «пригрозил пальчиком», что так далее не должно быть, иначе нас не поймет цивилизованный мир. И, что мне особенно мило, В.Путин озвучил один вопрос, который хочу я процитировать: «Уверен, что если посмотреть - наверняка можно было бы перераспределить ресурсы таким образом, чтобы вещи первоочередного значения, а к таким, безусловно, относится роддом, могли бы получить средства в первую очередь». Нам, женщинам, давно не по нутру, что мужчины, распределяя бюджет, строят хоромы своему тщеславию, возводят шикарные офисы и объекты для обслуживания властных приоритетов, в то время как надо строить Храм Рождения: супер – роддом высшего класса архитектуры, оборудования и медицинского обслуживания с участием традиционных конфессий, сопровождающих вхождение Человека в мир Жизни. И, несмотря на то, что некоторые сопровождающие визит В.Путина чиновники, говорили, что встреча носила «протокольный характер», кое-что существенное нам, женщинам, удалось выяснить: если нас не поймут наши мужики, то нас поймет Путин.

Отметим новое выражение Президента: «перераспределить ресурсы». Мы подходим к самому главному, на мой взгляд, содержанию будущих перемен российской жизни. В.Путин, комментируя выступления губернаторов в Тюмени, не раз делал акцент на диспропорциях, имеющих место в экономическом и социальном развитии регионов. Конкретно речь шла о необходимости создания «единого рынка энергоресурсов». И.Клебанов привел цифры, подтверждающие потрясающее неравенство между субъектами, входящими в УФО, с одной

стороны, и перекос в обладании ресурсами самого УФО по сравнению с другими федеральными округами. Он, в частности сказал: «Межбюджетные отношения тоже требуют коренного пересмотра. Так, например, если Ямал обеспечивает себя доходами более чем на 101 процент, то Курган всего на 40». Идея глобального перераспределения ресурсов блуждает в воздухе, хотя о ней пока многие не говорят открыто. Но такого исхода, особенно в отношении бюджетов, как огня, боятся округа ХМАО и ЯНАО. Правительство, в поисках крупных источников доходов в бюджет, может начать процесс ликвидации сложно построенных субъектов Федерации. В этом случае Тюменская область как единое целое станет стратегически привлекательной.

Здесь все предельно просто: страна накануне больших выборов, но у всех одна проблема – нет денег. Дотационные области поднимают пену народных бунтов, угрожая власти ее свержением. Но деньги, к сожалению, не плодятся, как мухи, их, с точки зрения банальной эрудиции, можно только отнять и поделить. Все просят увеличить зарплату, пенсии, дать работу, отобрав «лишнее» у нефтяных олигархов и богатых губерний. Но Тюмень – не богатая столица, скорее падчерица Тюменской области. У нас можно забрать только роялти. Однако, условно «наши» автономные округа с их «Нью-Васюками» в царско-сельских столицах, обросшие многослойным жиром в «интересах нефтяников и газовиков», торчат, как бельмо в глазу у всего российского населения. Нежная забота окружных властей о «своем народе» побуждает их строить огромные аэродромы и ледовые дворцы, мраморные корпуса офисов, мостить площади гранитом и устраивать безумные шоу, стоимость которых превышает годовые бюджеты многих российских городов. И многие лета эта «чумная» жизнь так бы и оставалась неведомой гражданам России, если бы не СМИ и реклама. Затерянные у черта на куличках Ханты - Мансийск и Салехард численностью своей не превышают малый город Ялуторовск, однако, о них знает весь мир. Потерявшие бдительность окружные бароны, в хвостовстве своем не зная границ, сами себя и высекли, забыв, видимо, заповедь М.Ходорковского: «деньги любят тишину». Растрезвонив на весь мир о своих «достижениях» в расходовании нефтедолларовых бюджетов, единственные своем роде субъекты нефти и газа, обрекли себя на неизбежное «обезжиривание» в пользу голодающих Поволжья, Приморья и Приуралья. Мы давно уже видим, что отношение округов ХМАО и ЯНАО к «югу области» аналогично отношению Москвы - к Тюмени, США - к России. Президент приехал в Тюмень, чтобы изменить эти отношения.

Благодаря В.Путину Тюмень возвращает себе имя нефтяной и газовой столицы. В анонсах к приезду Президента звучало именно это определение. Внимание к Югу области в тот момент, когда округа борются за сохранение своих несоразмерных бюджетов, бьет по амбициям окружных властей. Они и так уже находятся в поле страха, предполагая самый неприятный для них исход событий. Наиболее прогнозируемой версией выглядит предположение о перераспределении бюджетов субъектов Тюменской области с концентрацией их в Тюмени с целью дальнейшей дифференциации, в том числе в пользу дотационных областей России. По моему мнению, это было бы справедливо и разумно. Администрации краев и областей не являются акционерными обществами, и рыночные законы на них не распространяются. Суммарный бюджет всех субъектов Федерации РФ фактически является собственностью государства, так как он обслуживает государственных служащих и государственные программы. Этот совокупный бюджет должен по идее распределяться пропорционально, в первую очередь, численности населения субъектов и, во-вторых, в соответствии с планами и проектами федерального и областного значения. Такое решение вопроса освободило бы богатых

губернаторов от необходимости зарывать в землю миллиарды бюджетных рублей и пускать их на ветер СМИ или выборных кампаний. В этом случае между губернаторами создавалась бы конкуренция не хуже рыночной за право реализации государственных бюджетных программ. Кроме того, фактор регистрации крупных налогоплательщиков на той или иной территории вышел бы из сферы криминализации бизнеса и власти. Стратегические ресурсы страны находятся в руках частного капитала, но за счет налогов с оборотов этого капитала кормится не страна, а коррумпированные элементы власти и сами собственники. Если мы такие умные, то почему такие бедные?

Президент ясно и образно выразил свое отношение к использованию ресурсного потенциала. Вот как это было: «Мне передали текст, очень любопытный, из Института истории Академии наук. По-видимому, одно из первых упоминаний во всемирной истории об Урале мы находим у Платона, который писал, что «где-то у Рифейских гор (то есть Уральских гор), живут огромные птицы - грифы, которые стерегут там несметные запасы золота и драгоценностей. Эти птицы управляются умными и добрыми людьми. Сами же эти люди равнодушны к этим богатствам». Можно констатировать, что со времен Платона мало что изменилось. Уральские горы есть? - Есть! Несметные сокровища есть? - Есть! Умные, добрые люди есть? - Есть! И отношение у нас к этим несметным сокровищам тоже оставляет желать лучшего». Таким образом, В.Путин корректно нацеливает «уральцев» на то, чтобы они не сидели, как собаки на сене, а добывали данное им природой и делились со всем российским народом. Ресурсы – это собственное богатство государства, и оно может им потенциально оперировать.

Политическое значение президентского визита огромно. Тюмень становится не только центром политических событий, но и точкой отчета стратегического вектора в евразийском регионе. Округа, скорее всего, дистанцируются от принятия решений в сфере федеративных интересов, а Тюмень будет позиционировать себя как «штаб» Президента по реализации административных реформ. Прогнозируется, что Юг Тюменской области будет использован как полигон для создания прецедента реформы местного самоуправления, которая пока что «двигается» только на бумаге. С учетом того, что губернатор С.Собянин является соавтором этой реформы вместе с Д.Козаком, это выглядит вполне закономерно.

Системное противоречие: на уровне регионов есть стремление к дроблению территорий и формированию сильных независимых "удельных княжеств", на внешнем уровне - проявилась тенденция к укрупнению регионов. Это противоречие может быть временно разрешено за счет перегруппировки сил на тюменском направлении. Объединение области, по оценкам экспертов, возможно только «сверху». Однако, конфликт между округами и областью в Тюменской области может стать линией раскола России и ее последующего распада по линии «Европа-Азия». В.Путин, глубоко понимая этот момент, фактически «заморозил» проблему, не выразив ни одного решительного намерения по объединению области. Несмотря на то, что тюменский люд, столпившийся у здания областной администрации, выкрикивал вслед ему, уходящему в колонны: «Объедините нас!», он выстроил свой визит так, что ни один из трех губернаторов Тюменской области не получил приоритета в этом вопросе. На сегодняшний день это тактически мудрое и правильное решение. Мир стоит накануне большой войны с Ираком, и Президенту В.Путину придется сыграть немаловажную роль в урегулировании этого международного конфликта в интересах России. Ему сейчас не до местничковых амбиций, и он просто не дал

повода для распространения сепаратистских эпидемий. Так Тюмень стала оплотом федеративных сил в УФО. Молча.

Президент Владимир Путин работал в Тюмени, как настоящий работоголик. Он много слушал и много записывал в свой блокнот, хотя в этом не было необходимости – каждое слово фиксировалось. В этом он похож на нас – публицистов. Он работал не механически, а творчески, выискивая «изюминки» и намечал штрихами контуры будущих решений, как «художник власти». Жаль, что нам не удалось видеть его воочию, почувствовать его темперамент и изучать выражение лица. Читательную газету «Вечерняя Тюмень» в апартаменты не допустили, отдав предпочтение «ангажированным» СМИ, которые отрапортовали свои отчеты населению. Нам пришлось буквально «ловить» все исходящие из дома власти впечатления, опрашивать народ на улицах, анализировать электронные стенограммы выступлений Президента и смотреть телерепортажи, которые, благодаря работе операторов, были достаточно сочными и насыщенными.

«Закончен бал и гаснут свечи», Президент улетел в Москву. Возможно, и даже наверняка, он больше здесь не появится. Слишком много дел и много городов, которым тоже надо оказать внимание. А время, к сожалению, не растягивается, как резиновый коржик. Нашим руководителям можно расслабиться и получить удовольствие от женского дня. «Перемирие», которого удалось достигнуть, будет окончательным. Чувствуется, что вопрос по нашей области наверху уже решен, осталось только «день простоять, да ночь продержаться».

2003 г.